

На этом кинофестивале Цяо Сюэцин оказалась всего лишь разменной монетой!

Еще до объявления наград она, не отрывая взгляда от ведущего, сохраняла улыбку на лице, хотя внутри у нее все обливалось кровью. Если бы она знала, что все обернется так... Если бы знала, почему она не держалась ближе к Лу Шабай?!

[Авторское примечание: В последнее время я буквально живу в аду _(з[]<)_]

— Лауреат премии «Байхуа» за лучшую женскую роль второго плана...

Ведущий на сцене продолжал тянуть время, как это обычно бывает, чтобы подогреть интерес зрителей. Камера медленно скользила по лицам номинантов, задерживаясь на Е Инь и Цяо Сюэцин чуть дольше, чем на остальных.

Цяо Сюэцин сохраняла улыбку, но внутри ее переполняли сомнения. Неужели она действительно сыграла на руку Е Инь, позволив той получить редкий двойной приз?!

Камера даже запечатлела Лу Шабай в зрительном зале. Та сохраняла невозмутимое выражение лица, и было непонятно, о чем она думала, что полностью соответствовало образу успешной женщины, который она демонстрировала в газетах.

Что ж, история, стоящая за всем этим, уже давно стала достоянием общественности, и ради рейтингов теперь не важно, как себя чувствуют участники событий.

Гу Ичжэнь испытывала сложные чувства: она переживала за свою подругу, чьи усилия оказались напрасными, и одновременно волновалась за Е Инь, у которой еще оставался шанс.

Однако в следующую секунду она едва смогла сохранить спокойное выражение лица.

Ведущий, взглянув на карточку с текстом, с улыбкой объявил:

— Лауреат премии «Байхуа» за лучшую женскую роль второго плана...

— Е Инь.

За этим последовала длинная речь, в которой рассказывалось о ее карьере с самого начала, о том, как она стала самым заметным новичком этого года, и о множестве других достижений.

Девушка все еще находилась в легком шоке, и камера запечатлела это выражение на ее лице. Члены съемочной группы уже окружили ее, шутя подталкивая к сцене.

Е Инь, подталкиваемая сзади, инстинктивно встала и направилась к сцене, держа в руках микрофон, а тяжелую статуэтку ей вручил один из гостей церемонии.

Настало время для благодарственной речи. Текст был выучен заранее, ведь они изначально нацеливались на эту награду, отрепетировав его бесчисленное количество раз, и теперь она произнесла его без единой запинки.

Закончив речь, Е Инь наконец пришла в себя. Свет софитов резал ей глаза, вызывая легкое жжение.

— И наконец...

Она сама добавила заключительные слова, и в ее глазах наконец появился искренний восторг.

— Я хочу поблагодарить своего агента.

Ее взгляд скользнул через толпу и остановился на Лу Шабай. Камера, к счастью, уловила это и запечатлела лицо женщины в зрительном зале.

«Как же она красива», — прошептали многие зрители.

— Без нее у меня не было бы ничего, — голос девушки дрожал, и Е Инь наконец вышла из своей привычной сдержанной оболочки, говоря от сердца. — Она нашла меня и спасла из пропасти.

— А теперь подарила мне свет.

Она подняла свою награду, обращаясь к Лу Шабай.

Та смотрела на нее с улыбкой, полной нежности и легкой досады, и тихо аплодировала.

Зал, словно получив сигнал, взорвался аплодисментами, поздравляя главную победительницу вечера.

С двумя наградами в руках она, вероятно, затмит даже королеву экрана этого года.

Путь от сцены к зоне, где находилась съемочная группа, был недолгим, но Е Инь чувствовала, будто идет по облакам. Ей было трудно поверить, что все это действительно происходит.

— Поздравляю, — едва она села, Цинь Шу тут же заговорила с ней. — Двойная награда, это просто невероятно.

Ее поздравления звучали неискренне, но зависть была настоящей. Цинь Шу прекрасно понимала, что, получив этот титул «маленькой королевы экрана», Е Инь, вероятно, навсегда закрыла для нее путь к главной награде.

Цинь Шу испытывала смешанные чувства. Она приложила столько усилий, чтобы получить звание лучшей актрисы, и вот в том же самом проекте появилась такая яркая звезда.

Остальные награды уже не вызвали особого интереса, но, к счастью, фильм «Дела минувшей весны» получил несколько технических наград, что сделало их участие в фестивале не напрасным.

После церемонии состоялся заключительный ужин, на который могли попасть только обладатели наград и те, кто получил специальные приглашения. Среди гостей были известные личности из индустрии: режиссеры, продюсеры, инвесторы — все те, кто держал в руках ключевые ресурсы.

Е Инь осталась, чтобы сфотографироваться с коллегами, и издали взглянула на Лу Шабай. Та уловила ее взгляд и жестом спросила, нужно ли ей подождать.

Девушка слегка покачала головой, давая понять, что та может уйти первой.

Она уже не была той наивной девятнадцатилетней девушкой и вполне могла справиться со всем сама.

Получив награду за лучшую женскую роль второго плана, Е Инь наконец успокоилась. Это значило, что некоторые вещи остаются неизменными, независимо от того, в каком времени ты

живешь. Фильм, который должен был получить награду, все равно получил ее.

Цинь Шу тянула ее за собой, чтобы сфотографироваться со всеми подряд, знакомыми и незнакомыми, но Е Инь лишь сохраняла на лице ту же самую улыбку. Как новичок, она знала, что лучше оставаться скромной.

Когда они подошли к Цяо Сюэцин, Е Инь лишь слегка повернула голову, взглянув на Цинь Шу.

Кто в индустрии не знал об этих сплетнях? Цяо Сюэцин и она сами были выведены в свет одним и тем же агентом, и теперь их просили сфотографироваться вместе. Что за этим скрывалось?

Цинь Шу изначально надеялась на небольшой скандал, который мог бы привлечь внимание, но взгляд Е Инь заставил ее внутренне содрогнуться.

— Уже поздно, — она незаметно высвободила руку из захвата Цинь Шу и мягко улыбнулась. — Я пойду.

Она указала в сторону банкета и кивнула им на прощание.

К счастью, Цяо Сюэцин тоже не была настроена фотографироваться с ней, и только Цинь Шу, осознав, что не сможет попасть на банкет, разозлилась на себя.

Цяо Сюэцин взглянула на нее, повторила те же слова и направилась к банкету.

Она не получила награды, но, учитывая ее популярность и положение в компании, получить приглашение от «Музы» было вполне логично.

Банкет был полон изысканно одетых гостей, мужчин в костюмах и женщин в вечерних платьях, которые, держа в руках бокалы, вели светские беседы, в то время как ужин был лишь дополнением.

Е Инь сразу заметила Лу Шабай. Та была одета скромно: черное платье на бретельках, уже сняв накидку, обнажив изящные ключицы. Подол платья доходил до икр, подчеркивая ее стройную фигуру.

Сама Е Инь сменила свое красное ковровое платье на миниатюрную версию из той же коллекции. Если на красной дорожке она стремилась привлечь внимание, то на банкете главным было не выделяться, но и не потеряться среди толпы.

«Хм, мы с Лу Шабай хорошо смотримся вместе», — подумала она, направляясь к ней. За эти несколько шагов она почувствовала, что их наряды действительно выглядели как гармоничный ансамбль.

С легкой сладостью в сердце Е Инь позволила Лу Шабай взять ее за руку и представить режиссерам и продюсерам.

Лу Шабай пришла немного раньше и уже успела пообщаться с несколькими людьми. На банкете присутствовали продюсеры, которые готовили проекты на следующий сезон, и у них были значительные инвестиции, но не хватало подходящей актрисы на главную роль.

Это был крупнобюджетный фильм в жанре уся с насыщенным сюжетом, над сценарием которого работали опытные сценаристы, и молодые актеры мечтали получить роль в нем.

Е Инь поговорила с режиссером и смогла получить приглашение на кастинг.

Их беседа только что закончилась, когда Вэй Шэнфэй подошел с другой стороны, улыбнулся и поманил ее, сказав Лу Шабай:

— Одолжу Сяо Е на пять минут.

Его старый друг тоже пришел, и, увидев Е Инь, он был удивлен, как быстро она добилась успеха за последние несколько месяцев. Несколько старых друзей весело попросили сфотографироваться с новой звездой.

Лу Шабай стояла в десяти метрах от них, с улыбкой наблюдая за происходящим.

Как и в прошлые разы, она была в розовом платье. Она считала, что этот цвет идеально подходит Е Инь, сочетая в себе милость и легкость, что отличало ее от других девушек, которые выглядели слишком слащаво в подобных нарядах.

Лу Шабай слегка расслабилась, опершись на барную стойку, и взяла с фарфорового блюда пудинг, чтобы насладиться его вкусом.

Кто-то тихо подошел и встал рядом с ней.

Лу Шабай даже не повернулась, зная, кто это.

Тонкий аромат духов, напоминающий весенний ветер, принесший запах свежей травы. Холодный и одновременно соблазнительный, он создавал странное впечатление, от которого трудно было отказаться.

— Если хочешь что-то сказать, говори, — наконец произнесла она первой.

— У меня еще есть шанс? — Цяо Сюэцин редко использовала такие слова, в которых звучала мольба.

Лу Шабай промолчала. Она бы предпочла, чтобы Цяо Сюэцин оставалась такой же решительной, как в тот день, когда она ушла, без колебаний стремясь к своим целям.

Тогда, по крайней мере, оставалось что-то, что она когда-то любила.

— Нет.

Теперь это был единственный ответ.

Пудинг растаял во рту, оставив после себя чрезмерную сладость. Лу Шабай не посмотрела ей в глаза, зная, что выражение лица Цяо Сюэцин будет невыносимым.

Вэй Шэнфэй, похоже, закончил разговор с другом, и Лу Шабай поставила блюдце с пудингом на стойку, зная, что официант скоро уберет его. Она направилась к Е Инь, шагая уверенно и с достоинством.